

Алексей Феофилактович Писемский

**Сочинения Н.В.Гоголя,
найденные после его смерти**

Алексей Писемский

**Сочинения Н.В.Гоголя,
найденные после его смерти**

«Public Domain»

1855

Писемский А. Ф.

Сочинения Н.В.Гоголя, найденные после его смерти /
А. Ф. Писемский — «Public Domain», 1855

«Пользуясь выходом в свет «Сочинений» Н.В.Гоголя, я решился высказать печатно несколько мыслей о произведениях его вообще и о второй части «Мертвых душ» в особенности и беру на себя это право не как критик, а как человек, который когда-то страстно знакомился с великим писателем, начиная с представления на сцене большей части написанных им ролей до внимательного изучения и проверки его эстетических положений...»

© Писемский А. Ф., 1855

© Public Domain, 1855

Содержание

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Часть вторая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Феофилактович Писемский

Сочинения Н.В.Гоголя, найденные после его смерти

Похождения Чичикова, или Мертвые души. Часть вторая

Пользуясь выходом в свет «Сочинений» Н.В.Гоголя, я решился высказать печатно несколько мыслей о произведениях его вообще и о второй части «Мертвых душ»¹ в особенности и беру на себя это право не как критик, а как человек, который когда-то страстно знакомился с великим писателем, начиная с представления на сцене большей части написанных им ролей до внимательного изучения и проверки его эстетических положений. Но прежде всего я просил бы читателя бегло взглянуть на состояние литературы и на отношение к ней общества в то время, когда Гоголь стал являться с своими первыми произведениями². Нужно ли говорить, что то был период исключительно пушкинский, не по временному успеху поэта и его последователей³, но по той силе, которую сохранило это направление до наших дней, и, когда уже все современное ему в литературе забывается и сглаживается, оно одно мужает и крепнет с каждым днем более и более. Но в массе публики того времени это было несколько иначе; отдавая должное уважение поэту, она увлекалась и многим другим: в ней не остыла еще симпатия, возбужденная историческими романами Загоскина и Лажечникова⁴, авторитеты – Жуковский и Крылов – еще жили и писали⁵. Кроме того, Марлинский все еще продолжал раздражать воображение читателей напыщенными великосветскими повестями и кавказскими романами⁶, в которых герои отличались сангвиническим темпераментом и в то же время решительным отсутствием истинной страсти. Полевой компилировал драмы из Шекспира, из повестей, из анекдотов и для произведения театрального эффекта прибегал к колокольному звону⁷. Куколь-

¹ ...о произведениях его вообще и о второй части «Мертвых душ»... – Имеются в виду четыре тома второго шеститомного издания «Сочинений Н.В.Гоголя», вышедшие в 1855 году. Тогда же были опубликованы «Сочинения Н.В.Гоголя, найденные после его смерти. Похождения Чичикова, или Мертвые души. Поэма Н.В.Гоголя. Том второй (5 глав)».

² ...с своими первыми произведениями. – В 1829 году Гоголь опубликовал поэму «Ганц Кюхельgarten» под псевдонимом В.Алов. В «Отечественных записках» в 1830 году появилась его повесть «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала». Отрывки из повести Гоголя «Страшный кабан» напечатаны были в «Литературной газете» в 1831 году. Первая книга «Вечеров на хуторе близ Диканьки» вышла в 1831 году, вторая – в начале 1832 года.

³ ...успеху поэта и его последователей... – В 1829 году вышла в свет «Полтава» и две части «Стихотворений А.Пушкина». Часть третья «Стихотворений» появилась в 1832 году и часть четвертая – в 1835 году. Под «последователями» Пушкина подразумевается ряд наиболее видных поэтов, которых по традиции не совсем правильно объединяли в так называемую «пушкинскую плеяду». Сборники их стихотворений выходили отдельными изданиями в 1827 и 1835 годах (Е.А.Баратынский), в 1829 году (А.А.Дельвиг), а 1832 году (Д.В.Давыдов), в 1833 году (Н.М.Языков) и др.

⁴ ...симпатия, возбужденная историческими романами Загоскина и Лажечникова... – Речь идет о романах М.Н.Загоскина: «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829), «Рославлев, или Русские в 1812 году» (1831), «Аскольдова могила» (1833) – и И.И.Лажечникова: «Последний Новик» (1831—1833) и «Ледяной дом» (1835), – имевших шумный успех.

⁵ ...Жуковский и Крылов еще жили и писали. – В.А.Жуковский в 1831 году опубликовал «Баллады и повести». К 1835 году относится начало печатания четвертого издания его «Сочинений» в девяти томах, в 1837 году отдельным изданием была напечатана «Ундина». «Басни И.Крылова» (книги 1-8) выходили с 1830 по 1840 год. Девятая книга была включена в «Басни» впервые в 1843 году.

⁶ ...напыщенными великосветскими повестями и кавказскими романами... – Стиль писателя-романтика А.А.Бестужева (Марлинского) отличался обилием метафор, создающих впечатление выпренности, напыщенности. Речь идет о таких его произведениях, как, например, повесть из светской жизни «Испытание» (1830), и о повестях, действие которых происходит на Кавказе: «Аммалат-Бек» (1832), «Мулла-Нур» (1835—1836), и других, полных красочных этнографических подробностей.

⁷ ...Полевой компилировал драмы... прибегал к колокольному звону. – Н.А.Полевой, сблизившись после закрытия «Московского телеграфа» с Н.И.Гречем и Ф.В.Булгариним, стал писать псевдоисторические пьесы. Когда в 1842—1843 годах вышли в свет «Драматические сочинения и переводы Н.А.Полевого», ч. 1-4, то в 3-й части помещен был перевод «Гамлета»

ник создавал псевдоисторическую русскую драму и производил неподдельный восторг, выводя на сцену в мужественной фигуре Каратыгина Ляпунова⁸, из-за чего-то горячащегося и что-то такое говорящего звучными стихами. Барон Брамбеус, к общему удовольствию, зубоскалил в одном и том же тоне над наукой, литературой и над лубочными московскими романами⁹. Бенедиктов и Тимофеев звучали на своих лирах¹⁰ в полном разгаре сил. Никто, конечно, не позволит себе сказать, чтобы все эти писатели не владели талантами, и талантами, если хотите, довольно яркими, но замечательно, что все они при видимом разнообразии имеют одно общее направление, ушедшее совершенно в иную сторону от истинно поэтического движения, сообщенного было Пушкиным, направление, которое я иначе не могу назвать, как направлением напряженности, стремлением сказать больше своего понимания – выразить страсть, которая сердцем не пережита, – словом, создать что-то выше своих творческих сил. В это-то время стал являться в печати Гоголь с своими сказками, и нельзя сказать, чтоб на первых его опытах, свежих и оригинальных по содержанию, не лежало отпечатка упомянутой мною напряженности. Стоит только теперь беспристрастно прочитать некоторые описания природы, а еще больше – описания молодых девушек¹¹, чтоб убедиться в этом. При воссоздании природы, впрочем, он овладел в позднейших своих произведениях прилично ему силою. Степи и сад Плюшкина, например, представляют уже высокохудожественные картины; но при создании любезных ему женских типов великий мастер никогда не мог стать к ним хоть сколько-нибудь в нормальное отношение. Это – фразы и восклицательные знаки при обрисовке их наружности, фразы и восклицания в собственных речах героинь. Кто, положив руку на сердце, не согласится, что именно таковы девушки в его сказках: пылкая полячка в «Тарасе Бульбе», картинная Аннунциата¹² и, наконец, чудо по сердцу и еще большее чудо по наружности – Улинька. Точно то же потом бесплодное усилие чувствуется и в создании нравственно здоровых мужских типов: государственный муж и забившийся в глушь чиновник в «Театральном разъезде» ученически слабы по выполнению¹³. Никак нельзя сказать, чтоб в задумываний всех этих лиц не лежало

Шекспира, а в 4-й – драмы «Смерть или честь!» и «Мать-испанка», содержание которых, по словам автора, было взято из повестей иностранных писателей. Комедию «Солдатское сердце, или биваки в Саволаксе» (2-я часть) Полевой снабдил подзаголовком «Военный анекдот из финляндской кампании», а по поводу исторической были «Иголкин, купец, новгородский» (1-я часть) писал в послесловии, что здесь в основу положен анекдот, приведенный Голиковым в его «Анекдотах, касающихся до Петра Великого». В двухактной «русской были» «Костромские леса» после того как Сусанин сообщает полякам, что «уже давно» послал он в Домнино весть и молодой царь «М.Ф.Романов теперь уже в Костроме – спасен от ваших рук!», Полевой ввел ремарку: «Слышен отдаленный благовест».

⁸ ...выводя на сцену в мужественной фигуре Каратыгина Ляпунова... – Речь идет о пятиактной драме Н.В.Кукольника «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский» (1835), в которой В.А.Каратыгин исполнял роль одного из главных действующих лиц – Прокопа Ляпунова. Мнение о том, что пьесы Кукольника «никак не могут быть названы настоящими трагедиями, и тем более трагедиями русскими», Писемский неоднократно высказывал и впоследствии, утверждая, что в пьесах его много «реторически-холодно-величавых фигур» (А.Ф.Писемский. Письма, М. – Л., 1936, стр. 191, 237).

⁹ ...Барон Брамбеус... зубоскалил в одном и том же тоне над наукой, литературой и над лубочными московскими романами. – Барон Брамбеус – один из псевдонимов О.И.Сенковского, беспринципного журналиста, с реакционных позиций выступавшего против Гоголя и писателей натуральной школы. Термин «московский роман» был употреблен Сенковским применительно к книге «Вечера на кладбище. Оригинальные повести из рассказов могильщика. Сочинение X.», изданной в Москве в 1837 г. В «Литературной летописи» «Библиотеки для чтения», говоря об этой книге, Сенковский упоминал и о других сочинениях того же автора («Соколыники», «Танька»), которого он характеризовал как главу «серой литературы» (1837, том 23, отд. VI, стр. 9—11). Далее в той же «Литературной летописи» в действительно не менее развязном тоне Сенковский писал, например, о книжке М.Максимовича «Откуда идет Русская земля, по сказанию Нестеровой повести и по другим старинным писаниям русским» (Киев, 1837), о «Взгляде на математику, основанную на философии», сочинение инженер-капитана Татаринова (СПб, издание императорской Академии наук, 1836, стр. 19—20, 31—32 и т. д.).

¹⁰ ...Бенедиктов и Тимофеев звучали на своих лирах... – «Стихотворения» В.Г.Бенедиктова, вышедшие в 1835 году, имели недолговременный, но шумный успех. А.В.Тимофеев издал в том же году «Песни», а в 1837 году – «Опыты» (3 части).

¹¹ ...описания молодых девушек... – Имеются в виду повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

¹² ...картинная Аннунциата... – Аннунциата – героиня отрывка Гоголя «Рим».

¹³ ...государственный муж и забившийся в глушь чиновник в «Театральном разъезде»... слабы по выполнению. – Имеются в виду господин А, занимающий «государственную должность довольно значительную», и его собеседник, «очень скромно одетый человек» – чиновник из маленького городка. Эти лица были задуманы как выразители положительных идеалов автора

поэтической и жизненной правды, но автор просто не совладел с ними. Снабдив их идеей, он не дал им плоти и крови. Эта слабость и фальшивость тона при представлении правой стороны жизни сторицею выкупались силою другого тона, изнутри энергического, несокрушаемо-правдивого, исполненного самым задушевным смехом, с которым Гоголь, то двумя – тремя чертами, то беспощадным анализом, рисует левую сторону, тоном, из которого впоследствии вышла первая часть Мертвых душ.

Вот почему, мне кажется, Пушкин, как чуткий эстетик, с такой полной симпатией встретил Нос – рассказ, по-видимому, без мысли, без понятного даже сюжета, но в котором он видел начало нового направления, чуждого его направлению, однако ж столь же истинного, столь же прочного, и это направление было юмор, тот трезвый, разумный взгляд на жизнь, освещенный смехом и принявший полные эту жизнь художественные формы, – юмор, тон которого чувствуется в наших летописях, старинных деловых актах, который слышится в наших песнях, в сказках, поговорках и в перекидных речах народа, и который в то же время в печатной литературе не имел права гражданства до Гоголя. Кантемир, Фонвизин, Грибоедов были величайшие сатирики, но и только. Они осмеивали зло как бы из личного оскорбления, как бы вызванные на это внешними обстоятельствами. Первые два карают необразование и невежество, потому что сами были люди, по-тогдашнему, образованные; последний выводит фальшивые, пошлые, предрассудочные понятия целого общественного слоя, потому что среди них был всех умнее и получил более серьезное воспитание. Но уж гораздо иную единицу для промера, гораздо более отвлеченную и строгую встречаем мы у Гоголя. Настолько поэт, насколько философ, настолько сатирик и, если хотите, даже пасквилист, насколько все это входит в область юмора, он первый устремляет свой смех на нравственные недостатки человека, на болезни души. Если б Недорослей, Бригадиров, Фамусовых, Скалозубов поучить и пообразовать, то, кажется, авторы и читатели помирились бы с ними. Но Ноздрев, Подколесин, Плюшкин, Манилов и другие страдают не отсутствием образования, не предрассудочными понятиями, а кое-чем посерьезнее, и для исправления их мало школы и цивилизации. Сатирическое направление Кантемира, Фонвизина, Грибоедова, как бы лично только им принадлежащее, кончилось со смертью их; но начало Гоголя, как более в одном отношении общечеловечное, а с другой стороны, более народное, сейчас же было воспринято и пошло в развитии образовавшеюся около него школою последователей. Вот в чем состоит огромное превосходство Гоголя перед всеми предшествовавшими ему комическими писателями, и вот почему он один, по преимуществу, может быть назван юмористом в полном значении этого слова. До какой степени эта прирожденная способность была велика в нем, можно судить из прогресса его собственных произведений. Начав, между прочим, с чудачков Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, страдающих склонностью к тяжбам, он возвышается до благородной, нравственно-утонченной, но все-таки болеющей личности Тентетникова; но, кроме того, посмотрите, сколько из этой истинной силы поэта вытекло внешних художественных форм, которые созданы Гоголем: он первый вводит типические характеры, трепещущие жизнью; он первый дает типический язык каждому типу. Как ни верны в своих монологах лица комедии Фонвизина и Грибоедова, а все-таки в складе их речи чувствуется сочинительство, книжность; даже и тени этого не встречаете вы в разговорном языке большей части героев Гоголя: язык этот бьет у них живым ключом и каждым словом обличает самого героя. Не оскорбляя упреком драгоценной для меня, как и для всех, памяти великого писателя, я не могу здесь не выразить сожаления, как он сам, сознавая, конечно, в себе эту творческую способность, не оперся исключительно на нее при своих созданиях. И чем более припоминаешь и вдумываешься в судьбу его произведений, в его эстетические положения, наконец, в его письма, в признания, тем более начинаешь обвинять не столько его, сколько публику, критику и даже друзей его: все они как бы сообща, не дав себе труда подумать

об истинном призвании, значении этого призвания и средствах поэта, наперерыв старались повлиять на его впечатлительную душу, кто мыслью, кто похвалою, кто осуждением, и потом, говоря его же выражением, напустив ему в глаза всякого книжного и житейского тумана¹⁴

¹⁴ ...напустив ему в глаза всякого книжного и житейского тумана... – Писемский имеет в виду следующее место из IX главы первого тома «Мертвых душ»: «Дамы умели напустить такого тумана в глаза всем...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.